

Праслав. *čerěń и *černь. I. Свод печи

Саенко Михаил Николаевич
Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: michail.sajenko@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5829-7527

Цитирование

Саенко М. Н. Праслав. *čerěń и *černь. I. Свод печи // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 246–268. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.12

Статья поступила в редакцию 07.07.2023.

Рецензирование завершено 20.07.2023.

Статья принята к публикации 12.09.2023.

Аннотация

В этимологической литературе можно встретить реконструкцию нескольких омонимичных слов *černь и/или *čerěń для праславянского языка. В минимальном варианте восстанавливаются два слова, а в максимальном – четыре. Реконструкции различаются как формой, так и семантикой. В данной статье предпринимается попытка определить, какая позиция лучше всего подтверждается фактами, а также уточнить восстанавливаемые значения. Анализируемый материал указывает на то, что следует разделять *černь ‘рукоять’ и *čerěń / *čerěń / *čerenь / *čerenь (?), которое обозначало некоторую часть очага, вероятнее всего, свод. С большой вероятностью некоторые обозначения сетей и сачков в западнославянских языках также являются континуантами последнего слова. В этимологическом отношении *čerěń / *čerěń / *čerenь / *čerenь, скорее всего, родственно глаголу *kuriti (*sę*), хотя возможны и альтернативные объяснения.

Ключевые слова

Праславянский язык, семантика, этимология.

1. Два слова или четыре?

В этимологической литературе можно столкнуться с реконструкцией для праславянского нескольких омонимичных слов *černь. Так, у А. Матценауэра разделены две вокабулы: словц. *čren*, связываемое с чеш. *skraň* ‘челюсть’, и ст.-слав.¹ чрѣнь ‘sartago’, которое сопоставляется с польск. *trzon*, якобы ‘очаг’, и далее довольно неуверенно с др.-греч. κέρνος ‘кernos (вид глиняного сосуда)’ и др.-сканд. *hverna* ‘горшок’ (Matzenauer 1880: 36).

В словаре Ф. Миклошича мы находим уже пять вокабул, которые, по мнению ученого, восходят к четырем разным корням. К *čern-* (1) и *černŭ* (2)² он относил обозначения зубов и, как и Матценауэр, считал их родственными названию виска (*skornь в современной реконструкции, среди потомков которого в том числе чешское *skraň / skráň*). Под *čern-* (2) дается только русское *черенок* (растения), сопоставленное с прус. *kirno* ‘куст’, лит. *kirnas* ‘пень срубленной ивы’ и *kēras* ‘куст’. Под *černŭ* (3) приводятся формы, связанные с посудой и очагом. Под *černŭ* (4) – обозначения рукояти, связываемые с лит. *kriauna* ‘ручка ножа’ (Miklosich 1886: 33–34).

Несколько позднее Э. Цупица сравнил континуанты *černь, обозначающие зубы (*černŭ* (2) по Миклошичу), с валл. *cern* ‘челюсть’, брет. *kern* ‘воронка; темя; тонзура’ и ирл. *cern* ‘угол’. В свою очередь *černь-рукоять (*černŭ* (4)) было им сопоставлено с санскр. *kārṇaḥ* ‘ухо; ручка’, валл. *carn* ‘ручка, рукоять’, а *černь-посуда (*černŭ* (3)) эксплицитно отделено от обоих предыдущих слов (Zupitza 1899: 101–102). Таким образом, Цупица разделял три этимологически разных славянских омонима.

К позиции Цупицы присоединился Т. Торбьёрнссон, который для трех омонимичных *černь реконструировал следующие значения: (1) ‘ручка, рукоять’ (‘Stiel, Griff, Handhabe’); (2) ‘миска, сковорода’ (‘Schüssel, Pfanne’); (3) ‘челюсть’ (‘Kinnbacken’) (Torbiörnsson 2: 13–14).

В. фон дер Остен-Сакен вступил в дискуссию с Цупицей и Торбьёрнссоном. Он вернулся к постулированию четырех омонимичных *černь: (1) ‘растение, часть растения’ (‘Pflanze, Pflanzenteil’); (2) ‘ручка, рукоять’ (‘Handhabe, Griff’); (3) ‘яма, в которой разводится огонь’

1 На самом деле слово это церковнославянское, в древнейших текстах оно не засвидетельствовано, см. ниже.

2 Как *černŭ* (1) ошибочно дается славянское обозначение черного цвета, в современной реконструкции – *čьrnь.

(‘Feuergrube’), а также (4) с неуточненным соматическим значением. В случае *černь-3 (*černь-2 у Торбьёрнссона) Остен-Сакен оспориł этимологии Цупицы и Торбьёрнссона, предлагая сопоставление с д.-в.-н. *herd* ‘очаг’ (а также родственными ему германскими словами) и лтш. *ceri* (pl.) ‘каменка (печь в бане)’ (Osten-Sacken 1907/1908: 315–323).

Чуть позже Э. Бернекер в своем словаре принял деление на три омонима, для первого восстанавливая значения ‘сосуд над огнем, сосуд для кипячения’ (‘Gefäß über dem Feuer, Gefäß zum Sieden’), для второго – ‘ручка, рукоятка’ (‘Griff, Stiel’), а третье (соматическое) не глоссироваł никак. Значения ‘черенок’ и ‘рукоятка’ он объединял на основании этимологического значения ‘отрезанное, отколотое’ (‘Abgeschnittes, Abgespaltenes’) (Berneker 1924: 146–147). Отдельно Бернекер реконструировал *čerenь на основе сербохорватского, чешского и польского обозначений сети. Это праславянское слово маркировано как неясное и сопоставлено с лтш. *ķert* ‘хватать’ (Berneker 1924: 145).

М. Фасмер согласился с троичным делением (от Бернекера отличается только порядок нумерации вокабул) (Фасмер 4: 340–341).

То же мы находим в «Праславянском словаре», где *černь-1 реконструируется как ‘основание очага, под, глубокий сосуд для варки, готовки’ (‘podstawa ogniska, palenisko, głębokie naczynie do warzenia, gotowania’), *černь-2 – ‘челюсть, коренной зуб’ (‘szczęka, ząb trzonowy’), *černь-3 – ‘рукоять, ручка’ (‘rękojeść, uchwyt, rączka, manubrium’) (SP 2: 155–157). Как и у Бернекера, отдельно дано *čerenь, *čerenь ‘сачок’ (‘sieć, osadzona na drzewcu, sak’) (SP 2: 153).

В. Махек объединял соматическое и «рукоятное» значения на том основании, что якобы костяные накладки на рукояти сжимают хвостовик подобно челюстям (Machek 1968: 586). Чешские *čeřen* ‘сачок’ и *čeřen* ‘часть печи’ рассматривались им как этимологически идентичные, поскольку второе слово, по мнению исследователя, первоначально означало решетку из камней в верхней части гончарной печи, таким образом здесь можно увидеть перенос ‘сеть’ > ‘решетка’ (аналогичный тому, что произошел в истории чешского слова *mříž*) (Machek 1968: 100).

О. Н. Трубачев писал о праслав. *černь, *černь, *čerenь ‘под печи, горна; жаровня, (глиняная) сковорода’, полагая, что первично здесь обозначение глиняного сосуда, восходящее к **k^wer-* ‘лепить, плести’³

³ Современная индоевропеистика, насколько нам известно, не поддерживает реконструкции такого корня.

(Трубачев 3: 587–588). В дальнейшем эта идея была развита Трубачевым и совмещена с членением Махека в «Этимологическом словаре славянских языков», где восстанавливаются две вокабулы – *čerěнь/ь, в которой названия части печи или очага слиты в одну словарную статью с названиями рыболовной сети (*čerenь у Бернекера), и *černь / *černo / *černa / *černь, в которой объединены «черенковые», «рукоятные» и соматические значения (ЭССЯ 4: 64–65, 69–70).

А. Е. Аникин эксплицитно поддержал в этом споре ЭССЯ, указав на литовские параллели – *krūminis dantis* ‘коренной зуб’ при *krūmas* ‘куст’ и *krėslinis dantis* ‘коренной зуб’ при *krėslas* ‘кресло’, которые, по мнению исследователя, подтверждают возможность этимологического единства *černь ‘коренной зуб’, ‘челюсть’ и *černь ‘черенок, рукоять, ручка, ствол, ножка’ (Аникин 1995: 79).

Р. Дерксен занял позицию, которая основывается на ЭССЯ, однако ‘рукоятка’ все же вынесена в отдельную словарную статью. Таким образом, у нидерландского ученого вышли три вокабулы, которые, однако, не совпадают с трехчастным членением Цупицы: *černь I, *černь I ‘ручка, рукоять’ (‘handle’); *černь II, *černь II ‘черенок, обрубок’ (‘stem, stub’) и *černь III, *čerěнь, *čerěнь без спецификации значения (Derksen 2008: 83–84).

Постулированное Махеком и Трубачевым этимологическое единство «печных» и «сетевых» значений с реконструкцией *čerěнь было принято А. Л. Тараненко, которая, однако, упирает на предложенную Остен-Сакеном родство с германскими названиями очага и отталкивается от значения ‘очаг’ как исходного. В итоге исследовательница дает две потенциальные цепочки семантических переходов: ‘очаг’ > ‘решетка для сушки над очагом’ > ‘решетка вообще’ > ‘рыболовная сеть’ и ‘очаг’ > ‘верхняя часть очага’ > ‘доски надо очагом, предохраняющие дом от искр и пожара’ > ‘стропило (кровельное)’ > ‘горный хребет’ (Тараненко 2005: 76).

Таким образом, как реконструкция количества праславянских слов, так и комбинация значений, им приписываемых, в литературе серьезно разнится. Далее мы постараемся выяснить, какая позиция лучше всего подкрепляется фактами, по возможности также уточнив восстанавливаемые значения.

2. Реконструкции *čerěнь / *čerěнь, čerenь

В ЭССЯ никак не объясняется, почему был сделан выбор в пользу реконструкции *čerěнь/ь, а не *čerenь или *černь. Разберем формы, которые могут поддерживать такой выбор или свидетельствовать против него.

2.1. В первую очередь это сербское церковнославянское *чръкънь* (м.), например, в «*жълѣзньи чръкънь, въ немже юсть оуглине*» (Иловичская кормчая, сербская, 1262 г.), которое Миклошич глоссировал как *‘τρίπους, tripus’* (Miklosich 1977: 1113). При этом в значении *‘λαβή, manubrium’* Миклошич в сербских рукописях отметил только *чръкънь* (Miklosich 1977: 1125). Это хорошо соответствует тому, что мы находим в сербохорватском позднее, – *сrѣн* ‘рукоять ножа, бурава и т. д.’ (RHISJ 1: 821) и *čèrjen, čèrjan, čèrin* ‘свод над очагом с отверстием наверху в месте, где он сходится с дымовой трубой’ (RHISJ 1: 944).

Нужно заметить, что есть сербохорватские говоры, в которых начальная группа **čer- > črě-* разбивалась анаптическим гласным, ср., например, **čeršnja, *čerwo > čę'rešnja, čerè:vo* (Домасловец, Загребская жупания, пункт ОЛА 28), *erě:šnja, č'erě:vo* (Цубинец, Копривничко-Крижевацкая жупания, ОЛА 30) и т. д. (ОЛА ФГ 9/50, 56). Однако формы вида *čèrjen* распространены значительно шире, в том числе в тех говорах, где **čer- > črě-* давало *cr(ij)e-*.

Здесь можно назвать боснийское гламочское *чèрен* (м.) ‘решетчатая корзина над очагом для сушения кукурузы’ (Божиновић 2015: 226) при *цријемуша* ‘черемша’ в том же говоре (Там же: 221), западногерцеговинское *čèranj / čèran / čèren* (м.) ‘плетенка из ивовых прутьев для сушения инжира; плетеный потолок, отделяющий чердак от первого этажа; чердак дома с соломенной крышей, отгороженный от первого этажа плетеным потолком и предназначенный для сушки мяса, хранения продуктов питания и т. д.’⁴ (Kraljević 2013: 43) при *crīveša, crivonja* ‘высокий и худой человек’ (Ibid.: 36), а также *čeran, čeranj, čerin* ‘ограждение на перекладинах над очагом, облепленное глиной’ (Gusić, Gusić 2004: 62) при *cripulja* ‘вид посуды’ (Ibid.: 53). В Черногории мы находим *чèрен* (м., gen. sg. *черѐна*) ‘верхняя часть чердака’ (Стијовић 2014: 681) при *цријèво* ‘кишка; злой, вспыльчивый человек’, *цријемоша* ‘черемша’ (Там же: 678), а также *чèрj'ен* ‘несколько параллельных реек над очагом, на которые вешают цепи, мясо, различные деревянные вещи, которые необходимо высушить’ (Петровић, Ђелић, Капустина 2013: 442) при *црeп'ул'а* ‘большая глиняная посуда, в которой на очаге печется хлеб’ и *цријев'о* ‘кишка’ (Там же: 437).

⁴ В самой словарной статье не дано определения, однако указано, что синоним этого слова – *liša*. Соответственно, мы приводим дефиницию по статье *liša* (Kraljević 2013: 164).

Вероятно, из сербохорватского заимствовано венгерское диалектное *cserény* ‘у печной трубы в комнате внутренняя каменная или кирпичная стенка, к которой прикрепляют кирпичи печи; часть стенки печи, на которую ставят посуду’⁵ (Szinyei 1: 295).

2.2. Похожую картину мы находим в литературном македонском, где *черен* – ‘свод очага под дымовой трубой’, а *црен* – ‘роговая рукоятка ножа’ (ОДРМЈ). Конечно, и в этом случае следует помнить, что есть македонские диалекты с переходом *čer- > črě- > čere- (Конески 2011: 65–66)⁶, то есть, теоретически, формы *черен* и *црен* могли попасть в литературный македонский из разных говоров. Однако мы располагаем примером говора, где форма *čeren* присутствует одновременно с ожидаемыми *čerwo > crevo, *čerpъ > crep и *čeršъna > crešna (ОЛА ФГ 9/54, 50, 59, 56). Речь идет о северомакедонском селе Теарце (пункт ОЛА 93)⁷. Оговоримся, что, согласно вопроснику, для карты № 54 должны были быть записаны континуанты *černь в значении ‘рукоять’, однако весьма вероятно, что собиратель (Б. Видоески) зафиксировал в 1969 г. форму *čeren*, исходя из того, что как «печные», так и «рукоятные» обозначения восходят к омонимам *černь. При таком допущении данные из Теарце поддерживают реконструкцию *čerěнь / *čerěнь или *čerenь / *čerenь.

2.3. В отличие от южнославянских языков в чешском начальное *črě- никогда не разбивается гласным, эта группа обычно дает (s)třě- > (s)tře-: *střevo*, *střetcha*, *střep*, *třešně*, *třída*. Однако в «Глоссарии» Кларета в разделе «De domo» мы находим при описании печи и ее частей такую латинско-чешскую пару: *pirgo* – *czerzen* (Flajšhans 1: 178). Согласно предположению Я. Гебауэра, *pirgo* здесь следует понимать как *pirgus*, заимствованное из греческого πύργος ‘башня’ (Gebauer 1903: 168). В таком случае *czerzen* могло означать какую-то выступающую вверх часть печи, что хорошо согласуется с отмеченным в словаре Юнгмана *čeřen* ‘лежанка печи’ (Jungmann 1: 276).

5 Автор выражает благодарность Д. Ю. Ващенко за помощь с переводом венгерских определений здесь и ниже.

6 Данный процесс в большей мере характерен для болгарского, в том числе он был кодифицирован в литературном языке: *червó* ‘кишка’, *чердá* ‘стадо’, *черéсло* / *черя́сло* ‘сошник’, *черéша* ‘черешня’, но *чрез* ‘через’. В связи с этим непоказательны болгарские формы *чарен* и *чѣрен* ‘верхняя часть очага’ (Геров 5: 571).

7 В двух других македонских пунктах (94 и 97) записано единообразное *cren*, *crevo*, *crep*, *crešna*.

Укажем, что написание *czerzen* амбивалентно и может быть понято и как *čeřen*, и как *čerěn* (в одних работах предпочтение отдается первому варианту, в других – второму).

2.4. В древнепольских текстах появляются следующие формы – *chran*, *czeran*, *czran*, *czrom*, *trzan*, *cran* ‘сковорода для выварки соли’ (SStp 9: 207). Нельзя не отметить а-вокализм большей части из них, который можно объяснить из *ě по лехитской перегласовке (*čerěň > *czerzan). При этом закономерным образом *černь дало современное польское *trzon* и его диминутив *trzonek* ‘рукоять’.

В то же время древнепольские формы не слишком хорошо выводятся из *čerěň. Отсутствие гласного между *cz* и *r(z)* потенциально могло бы указывать на *čьrěň, но, кажется, никаких других оснований для такой реконструкции нет, так что более возможным объяснением является паронимическая аттракция, вызвавшая смешение *czerzan и *trzon*, которое и дало формы вроде *trzan*.

Справедливости ради отметим польское устаревшее *trzon* ‘очаг’ у Марцина Сенника (ум. 1588)⁸ (Linde 5: 678), ‘кухонная печь, решетка в печи; кухонная плита’ у Г. Сенкевича, М. Конопницкой и Ю. Близиньского (SJPD), диалектное *trzon* (Karłowicz 5: 434), *czszon* ‘под печи’ (Cechosz-Felczyk 2004: 225), указывающее на *černь, а не **čerěнь*⁹. Интересно, что в мазовецких говорах наиболее распространенным обозначением пода печи является *trzon*, но довольно широко представлено и *trzan*, которое доминирует на северо-востоке, а островками присутствует и в других частях ареала (AGM 6/280). Следует оговориться, что *trzan* не выводится фонетически из *trzon*, при этом в мазовецких же говорах записаны формы *ṭšanek*, *čšanek* при пол. лит. *trzonek* ‘рукоять’ и *perścianek*, *pxeścianek* при пол. лит. *pierścionek* ‘кольцо’ (Basara 1965: 45). Последний случай находит полную параллель в словенском, где мы обнаруживаем *prstan* с *-an* вместо *-en*, возможно, под влиянием семантически близкого *uhàn* ‘серьга’ (Саенко 2022: 22). Ситуацию с *trzon* / *trzan* и *trzonek* / *trzanek* вряд ли можно объяснить аналогией, скорее, как и в случае древнепольских форм, мы имеем дело с паронимической аттракцией, то есть смешением изначально двух разных, но фонетически схожих лексем, потомков *černь и *čerěнь.

⁸ Второй из источников Линде дан как *Ryd.*, однако этот источник отсутствует в списке сокращений.

⁹ При этом *czereń* (f.) ‘подпорка решетки в гончарной печи; под в хлебопечерной печи’ (SGP 13: 81) следует признать рутенизмом.

2.5. Остановимся подробнее на восточнославянском материале. В белорусском литературном слово *чарэнь* (f.) означает горизонтальные части печи – лежанку и под (ТСБМ 5/2: 303). То же мы находим и в говорах. В значении ‘лежанка (верх печи, служащий для сидения, лежания и просушки)’ – *чарэнь* (f.) (Каспяровіч 2011: 343; Шатэрнік 2011: 304), *чарён*, *чарэн*, *чарэна*, *чырэн* (Расторгуев 1973: 283), *чарэнь* (m.) (Бялькевіч 1970: 489), *чарон* (m.), *чарэнь* (m.), *чэрань* (f.) (Сцяшкловіч 1972: 547, 548, 553), *чарон* (m.), *чарэна* (f.) (МАСМ 1981: 107; МАСМ 2005: 66), *чарон* (m.) (Янкова 1982: 409; СПЗБ 5: 410), *чаранó* (n.)¹⁰ (Купрыенка, Шур 1996: 59), *чэрэн* (m.) (Кучук, Малюк 2000: 148; Пашкевіч 2008: 50), *чырянó*¹¹ (n.) (МАСМ 2005: 66), *чарэньне* (n.) (МСММГ 1977: 126), *чаран*, *чарэн*, *чарэнь* (m., f.) (СПЗБ 5: 405, 412). В значении ‘под’ (дно печи, на котором горят дрова и пекут хлеб) – *чарон* (m.) (СПЗБ 5: 410), *чэрэн* (m.) (Кучук, Малюк 2000: 148), *чарынь*, *чарэн*, *чэрынь*, *чэрэн* (m.) (ДСБ 1989: 253). По-видимому, сюда же примыкает *чэран* (m.) ‘дымоход’ (РСВ 2: 337) с метонимическим переносом с лежанки на соседнюю часть печи. Вероятно, *чарон* (m.) ‘верхний твердый пласт снега’ (Янкова 1982: 409) является результатом переноса со значения ‘лежанка (верхняя часть печи)’, ср. в качестве параллели русское *под* ‘нижняя часть печи’ > ‘пласт (земли, глины и т. п.)’, ‘ровная площадка с твердым грунтом’ (СРНГ 27: 320). Скорее всего, значение ‘лежанка’ было также отправной точкой для *чарэн* (m.) ‘сарай для дров’ (СРЛГ 1999: 124), поскольку на лежанке просушивали дрова перед тем, как топить ими печь.

В украинском литературном мы находим картину, похожую на белорусскую: *черінь* (m., gen.sg. *череня*), *черінь* (f., gen.sg. *черені*) обозначает как под печи, так и лежанку (СУМ 11: 308). То же в говорах: ‘под печи’ – *чаренá* (f.), *чаренó* (n.), *чаранó* (n.), *чарон*, *черен*, *чирін*, *черін*, *черон*, *черуєн* (Лисенко 1974: 229), *чер’ін*, *черін*, *черен*, *черен*, *черу́н* (m.) (Аркушин 2: 249), ‘лежанка печи’ – *чаренó* (n.), *чаранó* (n.), *чарон*, *черен*, *чирін*, *черін*, *черон*, *черуєн* (Лисенко 1974: 229), *черен*, *черен*, *черін*, *черін*, *черу́н* (Аркушин 2: 249), *черінка* (f.)

¹⁰ В словаре слово *чаранó* глоссировано как ‘под на печи’, но, видимо, это ошибка, поскольку приведенные контексты говорят о значении ‘лежанка’: «Ляж на чаранó і папячы п’яты», «Так замэрз, што толькі чаранó отогрэе».

¹¹ В словаре вокабула приведена к литературному произношению в виде *чаранó*, однако в примере просматривается реальное диалектное произношение: «Нельга ўлежыць ны чыряне – такое гырячыя стала».

(Шило 2008: 273). Известен перенос на еще одну поверхность печи – *чёринь* ‘потолок печи’ (Піпаш, Галас 2005: 219).

Возможно, производным от ‘лежанка печи’ является значение ‘место на току, где молотят зерновые культуры’ – *чарон*, *черён*, *чирин*, *черин*, *черон*, *черуён* (Лисенко 1974: 229), если принять, что название было перенесено с одной плоской поверхности на другую, ср. рус. *под* ‘нижняя часть печи’ > ‘земляной ток на гумне’ (СРНГ 27: 320).

В древнерусских текстах засвидетельствованы формы *чёрень*, *цёрень* ‘чан для выварки соли’ (Срезневский 3: 1439)¹². Они подтверждаются наличием современного диалектного *чёрен* ‘котел для варки соли’ (СРГК 6: 774).

Менее широко, чем в белорусских и украинских говорах, в русских представлено значение ‘лежанка на русской печи’ – *чёрен* (СРГС 5: 278), *черёнь* [*чирёнь*] (м.) (БТСДК 2003: 574), причем последнее в связи с ударением может быть украинизмом.

Сложно свести это многообразие к единому знаменателю, но распространенные белорусские формы вроде *чарон* и украинские *чёринь* (gen.sg. *череня*) указывают на архетип **čerenъ* или **čerenь*.

2.6. Вышеприведенные данные, особенно сербохорватские, надежно говорят о том, что для праславянского следует разделять **černь* ‘рукоять’ и **čerěнь* / **čerěнь* или **čerenь* / **čerenь*, обозначавшее некоторую часть очага.

В пользу **čerěнь* / **čerěнь* говорят сербохорватские данные и польские формы с *a*-вокализмом (где *-a-* может быть из **ě* перед твердым согласным по лехитской перегласовке), в пользу **čerenь* / **čerenь* – восточнославянские. Безусловно, картина затемнена вторичными нефонетическими изменениями, вероятно, по большей части вызванными внешним сходством суффиксов *-ěn-* и *-en-*¹³. Уточнение формальной стороны реконструкции уже несколько выходит за рамки данной работы.

Попробуем свести самые распространенные значения **čerěнь* / **čerěнь* / **čerenь* / **čerenь* в таблицу.

12 При этом *чёрень* ‘солеварный котел’ из берестяной грамоты № 167 (Зализняк 2004: 816) является фантомом, поскольку более тщательное прочтение показало, что в этом месте следует читать не «чоронами», а «зоронами» ‘жерновами’ (Гиппиус, Зализняк 2015: 209).

13 Ср. сложности с реконструкцией **golěнь* или **golень* (Саенко 2022: 154), а также в какой-то степени параллельные образования **lorěнь* и **lorень*.

Таблица 1. Значения потомков *čerěнь / *čerěнь / *čerenь / *čerenь

	свод над очагом ¹⁴	посуда для выварки соли	под печи	лежанка печи
схр.	+			
мак.	+			
чеш.				+
пол.		+		
бел.			+	+
укр.			+	+
рус.		+		+

Кажется, этот спектр значений исключает «посудные» реконструкции семантики – ‘миска, сковорода’ (Торбьёрнссон), ‘сосуд над огнем, сосуд для кипячения’ (Бернекер), ‘жаровня, (глиняная) сковорода’ (Трубачев), ‘глубокий сосуд для варки, готовки’ (SP).

Не похоже также, чтобы это был весь ‘очаг’ (Тараненко). Более обоснованы реконструкции ‘яма, в которой разводится огонь’ (Остен-Сакен), ‘под печи, горна’ (Трубачев) и ‘основание очага, под’ (SP), однако совокупность данных, кажется, скорее указывает на верхнюю часть печи (свод), а не на нижнюю (под). Вполне понятен и объясним сдвиг ‘свод’ > ‘лежанка печи’, который, однако мог осуществиться только при переходе от глинобитной печи или печи-каменки к печам современных типов.

Возможно, перспективный путь для этимологизации *čerěнь / *čerěнь / *čerenь / *čerenь лежит в сопоставлении со словенским штирийским *čerěn* (gen. sg. *čeréna*) ‘скала, скалистое место’, горенским и штирийским *čerénje, čerôvje* (n.) (Bezlaž 1: 79), чеш. *čeřen* ‘то, что напоминает хребет, верхушки волн на волнующейся водной глади’ (SSJČ), диал. (Валашско) *čeřeň hory* ‘горный хребет’, диал. (Валашско) *čeřeň* ‘способ складывания гонта в кучу’ (SNČJ), *čereň* ‘вершина, гребень холма’ (HSSJ 1: 206). Добавляя сюда слвн. *čęr* (f., gen. sg. *erī*) ‘скала’, М. Сной реконструирует праслав. *čęгь ‘скала как основание

14 Возможно, сюда можно было бы отнести также вышеупомянутые укр. *чёринь* ‘потолок печи’ (Піпаш, Галас 2005: 219) и блр. *чфран* (m.) ‘дымоход’ (РСВ 2: 337), поскольку перенос на эти части печи со свода вполне объясним, однако в силу редкости таких форм в восточнославянском материале нельзя не учитывать и возможность позднего переноса с намного более распространенного значения ‘лежанка’.

очага', которое выводит из **k^(u)er(H)*- 'гореть, топить' (Snoj 2016: 114). Как справедливо отмечают словенские этимологи, семантические дрейф возможен как от 'скалы' к 'печи', так и наоборот, ср. чеш. *kamna* 'печь' и слвн. *pěč* 'печь; скала'.

Оговоримся, что словенское *čêr* может быть обратным дериватом от собирательного *čerênje, čerôvje*, а если принять во внимание отсутствие потенциальных потомков **čëř* в других славянских языках, такая реконструкция, кажется, зиждется на слишком зыбких основаниях. Кроме того, как было указано ранее, слово **čerěнь / *čerěнь / *čerenъ / *čerenъ* обозначало скорее верх печи, чем ее низ, так что реконструкция значения 'скала как основание очага' тоже под большим сомнением. Укажем также, что для чешского *čeřen / čeřeň* важна скорее семантика верха, чем скалы, ср. *čeřen střechy* 'гребень крыши'. В таком случае значение 'скала' в словенском может быть поздним и вторичным.

Однако сопоставление с **kuriti (sę)* кажется многообещающим. Если верна этимология, связывающая этот глагол с литовским *kùrti* 'разжигать; строить; создавать' и латышским *kurt* 'растопливать, затапливать (печь); разводить (огонь)', далее с п.-и.-е. **k^wer-* 'отрезать, вырезать' (LIV 2001: 391–392) (обзор версий см. в (ESJS 7: 385–386))¹⁵, это значит, что значения вроде 'разжигать, растопливать' и т. д. не ограничивались балтийскими языками, но были характерны для потомков корня **k^wer-* и в праславянском. Можно предположить, что слово *čerěнь / *čerěнь / *čerenъ / *čerenъ* 'свод печи' было образовано от глагола **ker-* в значении 'дымиться'.

Впрочем, есть и альтернативные возможности. Если отталкиваться от праслав. **čeriti*, продолжающего **k^wer-* (ЭССЯ 4: 66), то скорее стоит исходить из значения 'резать'. Здесь уместно вспомнить об интересной практике, отмеченной археологами в раннеславянских археологических культурах: «На раскопанном нами поселении пражской культуры у с. Репнев на Западном Буге все печи вырезаны в специально оставленном материковом останце во время постройки жилища» (Баран 1988: 58). Возможно, именно свод печи, вырезанный в стене полуземлянки, первоначально мог обозначаться словом **čerěнь / *čerěнь / *čerenъ / *čerenъ*.

2.7. Перейдем к вопросу о единстве «печных» и «сетевых» значений. Как мы уже писали выше, Бернекер и SP в отличие от ЭССЯ

¹⁵ Необходимость допускать здесь вторичный аблаут, как нам кажется, не ослабляет эту версию, поскольку феномен вторичного аблаута славянским языкам известен, см. подробнее (Саенко 2020: 109–111).

реконструировали отдельное слово *čerenь на основе ряда названий сетей. Рассмотрим и дополним материал, на основе которого это сделано: схр. диал. (Срем) *čèrenac* ‘сачок’ (RHiSJ 1: 943), *čerénac* ‘рыболовная сеть в мелкой воде’ (Jakšić 2015: 100), пол. диал. *czerzeń, cierzėń* ‘невод’, *czerzeniec, cierzėniec* ‘сачок для рыбы’ (SGP 11: 366), н.-луж. *šerjeń* (м.), диал. *šerjoń, šerjeń, šerjoń, šer* ‘невод’ (Schuster-Šewc 19: 1428–1429), чеш. *čeřen* ‘сачок’ (SSJČ), чеш. диал. *čeřen, čeren, čeřeň, čeřenec, čeřeňec, čeřiňec, čeřuňec* ‘сачок’ (SNČJ), словц. (XVIII в.) *čerenec* (м.) ‘сеть для ловли рыбы, подвешенная на двух согнутых крест-накрест прутьях’ (HSSJ 1: 206), словц. диал. *čereň, čerenec* ‘то же’ (SSN 1). Из славянских языков заимствовано немецкое диалектное *Schering, Scheren* ‘вид рыбацкой сети’ (SP 1: 153)¹⁶.

Несколько ранее выдвинутых этимологий следует признать недо-стоверными. Во-первых, чешское *čeřen* в свете наличия славянских родственников не может быть заимствовано из немецкого *Senkgarn* ‘сеть, утяжеленная свинцом’, вопреки Голубу и Копечному (Holub, Korešný 1952: 92). Во-вторых, чисто фонетически славянское слово не может быть родственно немецкому *Garn* ‘сеть’, и уж точно не следует считать эти слова «праевропейскими» (Machek 1968: 100). Прямая связь с *černь ‘рукоять’ (ср. приводимую К. Полянским семантическую параллель в виде нем. *Stielnetz* ‘сеть на рукоятке’ (SP 2: 153)) вряд ли возможна в силу формальной разницы.

Другие версии предполагают отглагольную деривацию. В первую очередь, это уже упомянутая возможность связи с лтш. *ķert* ‘хватать’ (Verneker 1924: 145), которая кажется заманчивой в семантическом отношении, но если верно, что *ķert* родственно *kārt* ‘вешать’, то значение ‘хватать’ развилось вторично (Karulis 1: 465). П. Скок предложил деривацию от *(s)qer- ‘резать’ или *qer- ‘хватать’ (Skok 1: 310), однако неясно, на каком основании он реконструировал второй корень. Х. Шустер-Шевц, в свою очередь, предложил *(s)ker- ‘вращать, гнуть’ (Schuster-Šewc 19: 1429).

Все же кажется, что строго разделять значения ‘сеть, сачок’ и ‘свод печи’ и видеть здесь два этимологически независимых слова не стоит. Как было показано выше, в сербохорватском материале присутствует ряд потенциальных переходных звеньев: ‘несколько параллельных

¹⁶ Западнославянские формы говорят скорее в пользу реконструкции *čerenь, однако они могут быть и вторичными, ср. ниже многочисленные случаи перехода континуантов *černь ‘рукоять’ в мягкое склонение в восточнославянских языках.

реек над очагом, на которые вешают цепи, мясо, различные деревянные вещи, которые необходимо высушить’, ‘решетчатая корзина над очагом для сушения кукурузы’, ‘плетенка из ивовых прутьев для сушения инжира’.

Важными также являются значения венгерского славизма *cserény* (с фонетическими вариантами), которое в говорах означает целый ряд изделий из прутьев или тростника: ‘полудверь, решетчатая дверь, плетеная дверь, расположенная снаружи кухонной двери; ворота, плетенные из березовых прутьев; плетеный забор; плетеная корзина; плетеный борт повозки; плетеная тачка; плетеные носилки для переноски тяжестей; решетка над открытым очагом (чтобы не летели искры); сетчатый пол антресолей (над дверью); сетчатая сушилка для фруктов; плетенный из камыша или прутьев загон для скота’ (Szinyei 1: 294–295).

В свете этих данных описанная выше схема Тараненко выглядит вполне правдоподобно. Однако ее следует несколько модифицировать: ‘свод очага’ > ‘решетка над очагом’ > ‘корзина для сушки’ > ‘невод; сачок’.

2.8. Отдельно стоит рассмотреть чешское *čeřen* ‘часть виноградного пресса’, которое появляется в источниках XVI в. Например, в завещании Яна Пикгарта (1534 г.): *v lise na Šitkovně vinici spálili čeřen* «в прессе на винограднике Шитковна сожгли *čeřen*» (Teige 1910: 445). В так называемой Сватовацлавской Библии (Новый Завет – 1677 г., Ветхий Завет – 1712 и 1715 г.) *čeřen* уже регулярно переводит латинское *torcular* ‘виноградный пресс’ (Пс. 83:1, Притчи 3:10, Ис. 5:2, Ис. 16:10, Ис. 63:2, Аггей 2:17) (LDHВС). В древнейших переводах первой редакции, Дрезденской и Оломоуцкой библиях, в этих местах мы находим *kolovrat* и *liscě*. В словацких текстах XVII–XVIII вв. также фигурирует слово *čereň*, которое авторы «Исторического словаря словацкого языка» глоссируют как ‘дощатая четырехгранная или матерчатая круглая часть деревянного виноградного пресса’ (HSSJ 1: 206).

В. Махек не отделял это слово от предыдущего и полагал, что в основе наименования лежит какая-нибудь решетка (Machek 1968: 100). Без четкого понимания того, о какой именно части пресса идет речь, нельзя утверждать этого определенно, но, действительно, это могла быть какая-нибудь решетчатая или плетеная часть пресса.

В то же время нельзя упускать из виду чешский глагол *čeřit* ‘очищать жидкость от помутнения, загрязнения’ (в виноделии, кондитерском деле, стекольном деле) (SSJČ; SNČJ), от которого, на первый взгляд, *čeřen* ‘часть виноградного пресса’ и образовано. Однако если

этот глагол действительно связан с *čírý* ‘чистый’ (Machek 1968: 100), ср. дублетное *čírít*, ситуация скорее иная: вокализм корня глагола *čeřit* вторичен и объясняется народно-этимологическим влиянием *čeřen*.

Наконец, объяснения требует чеш. диал. (Келечко) *čeřeň* ‘инструмент для чесания льна’ (SNČJ). Вероятнее всего, его следует сопоставить с глаголом *čeřit* ‘морщить, волновать’.

3. Выводы

Проанализированный нами материал надежно указывает на то, что для праславянского следует разделять *černь ‘рукоять’ и *čerěň / *čerěň или *čerenь / *čerenь, обозначавшее некоторую часть очага, скорее всего свод. По всей вероятности, континуантами именно последнего слова являются также некоторые обозначения сетей и сачков в западнославянских языках. Семантический дрейф, скорее всего, выглядел следующим образом: ‘свод очага’ > ‘решетка над очагом’ > ‘корзина для сушки’ > ‘невод; сачок’.

В этимологическом отношении *čerěň / *čerěň / *čerenь / *čerenь, скорее всего, родственно глаголу *kuriti (*se*), хотя возможны и альтернативные объяснения.

Во второй части данной статьи будет подробно рассмотрена семантика праславянского *černь и его континуантов.

Источники и литература

Аникин А. Е. К изучению балто-славянских лексических связей // Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы. М.: Индрик, 1995. С. 54–90.

Аркушин Г. Словник західнополіських говірок. Луцьк: Вежа, 2000. Т. 1–2.

Баран В. Д. Пражская культура Поднепровья (по материалам поселений у с. Рашков). Киев: Наукова думка, 1988. 159 с.

Божиновић М. Рјечник гламочког говора. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2015. 246 с.

БТСДК 2003 – Большой толковый словарь донского казачества. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2003. 608 с.

Бялькевіч І. К. Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. Мінск: Навука і тэхніка, 1970. 512 с.

Геров Н. Речник на българския език. Пловдив: Съгласие, 1894–1904. Т. 1–5.

Гиппиус А. А., Зализняк А. А. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 195–275.

ДСБ 1989 – Дыялектны слоўнік Брэстчыны / пад рэд. Г. М. Малажай, Ф. Д. Клімчука. Мінск: Навука і тэхніка, 1989. 296 с.

Зализняк А. А. Древненогородский диалект. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.

Касьянравіч М. І. Віцебскі краёвы слоўнік. Менск: Інстытут беларускай культуры, 2011. 372 с.

Конески Б. Историска фонологија на македонскиот јазик. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2011. 324 с.

Купрыенка В. А., Шур В. В. Матэрыялы да слоўніка гаворак Мазырскага Палесся. Мазыр: Мазырскі дзяржаўны педагагічны інстытут, 1996. 70 с.

Кучук І. М., Малюк А. К. Палескі слоўнік. Лельчыцкі раён. Мазыр: Мазырскі дзяржаўны педагагічны інстытут, 2000. 156 с.

Лисенко П. С. Словник поліських говорів. Київ: Наукова думка, 1974. 260 с.

МАСМ 1981 – Матэрыялы да абласнога слоўніка Магілёўшчыны / пад рэд. А. А. Крывіцкага, І. Я. Яшкіна. Мінск: Навука і тэхніка, 1981. 128 с.

МАСМ 2005 – Матэрыялы да абласнога слоўніка Магілёўшчыны. Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2005. 88 с.

МСММГ 1977 – Матэрыялы для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак / пад рэд. М. А. Жыдовіч. Мінск: Выдавецтва БДУ імя У. І. Леніна, 1977. 144 с.

ОДРМЈ – Официјален дигитален речник на македонскиот јазик. URL: <https://makedonski.gov.mk> (дата обращения: 01.05.2023).

ОЛА ФГ 1–9 – Общеславянский лингвистический атлас. Серия фонетико-грамматическая. Београд; Москва; Wrocław; Warszawa; Kraków; Zagreb; Скопје; Мінск; Прага; Bratislava; Санкт-Петербург, 1988–2020. Вып. 1–9.

Пашкевіч М. І. Рубельскі лексіка-фразеалагічны слоўнік. Брэст: Выдавництва БрДУ, 2008. 66 с.

Петровић Д., Ђелић И., Капустина Ј. Речник Куча // Српски дијалектолошки зборник. 2013. Књ. 60. С. 1–461.

Піпаш Ю. О., Галас Б. К. Матеріали до словника гуцульських говірок (Косівська Поляна і Росішка Рахівського району Закарпатської області). Ужгород: Ужгородський національний університет, 2005. 266 с.

Расторгуев П. А. Словарь народных говоров Западной Брянщины (Материал для истории словарного состава говоров). Минск: Наука и техника, 1973. 296 с.

РСВ 1–2 – Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / пад рэд. Л. І. Злобіна, А. С. Дзядовой. Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2012, 2014.

Саенко М. Н. К этимологии праслав. *tělo «тело» // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 3–4. С. 102–112.

Саенко М. Н. Очерки по славянской соматической лексике. М.: Индрик, 2022. 270 с.

СПЗБ 1–5 – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча. Мінск: Навука і тэхніка, 1979–1986. Т. 1–5.

СРГК 1–6 – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994–2005. Т. 1–6.

СРГС 1–5 – Словарь русских говоров Сибири / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1999–2006. Т. 1–5.

Срезневский 1–3 – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893–1912. Т. 1–3.

СРЛГ 1999 – Слоўнік рэгіянальнай лексікі Гродзеншчыны / пад рэд. М. А. Даніловіча, П. У. Сцяцко. Гродна: ГрДУ, 1999. 152 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22); Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42); С. А. Мызников (вып. 43–). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–. Вып. 1–.

Стијовић Р. Речник Васојевића. Београд: Чигоја штампа, 2014. 549 с.

СУМ 1–11 – Словник української мови / гол. ред. І. К. Білодід. Київ: Наукова думка, 1970–1980. Т. 1–11.

Сцяшковіч Т. Ф. Матэрыялы да слоўніка Гродзенскай вобласці. Мінск: Навука і тэхніка, 1972. 620 с.

Тараненко А. Л. Нем. Nerd – укр. черінь – лтш. seгі // Очерки по сравнительной семасиологии германских, балтийских и славянских языков. Киев: Довіра, 2005. С. 68–77.

Трубачев О. Н. Труды по этимологии. М.: Языки славянской культуры, 2004–2009. Т. 1–4.

ТСБМ 1–5 – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / пад рэд. К. К. Атраховіча. Мінск: Галоўная рэдакцыя Беларускай Савецкай Энцыклапедыі, 1977–1984. Т. 1–5.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986–1987. Т. 1–4.

Шатэрнік М. Краёвы слоўнік Чэрвеньшчыны. Менск: Выданьне Беларускае Акадэміі Навук, 1929. 317 с.

Шило Г. Наддністрянський регіональний словник. Львів; Нью-Йорк: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2008. 288 с.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–32), А. Ф. Журавлева (вып. 31–40), Ж. Ж. Варбот (вып. 40–). М.: Наука, 1974–2022. Вып. 1–42.

Янкова Т. С. Дыялектны слоўнік Лоеўшчыны. Мінск: Навука і тэхніка, 1982. 432 с.

AGM 1–8 – Atlas gwar mazowieckich / red. naukowy W. Doroszewski. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1971–1987. T. 1–8.

Basara A. Studia nad wokalizmem w gwarach Mazowsza (samogłoski ustne). Wrocław; Warszawa; Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1965. 173 s.

Berneker E. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924. 760 S.

Bezljaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1977–2005. Knj. 1–5.

Cechosz-Felczyk I. Słownikto gwary Oleszkowiec i Hreczan (Greczan) na Podolu. Kraków: Lexis, 2004. 397 s.

CSWD 1998 – The Collins Spurrell Welsh Dictionary / A. Convery (ed.). Glasgow: Harper Collins Publishers, 1998. 372 p.

Derksen R. Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2008. 726 p.

ESJS 1–19 – Etymologický slovník jazyka staroslověnského / hl. red. E. Havlová, I. Janyšková. Praha; Brno: Academia, Tribun EU, 1989–2018. D. 1–19.

Flajšhans V. Klaret a jeho družina. Praha: Nákladem České akademie věd a umění, 1926, 1928. Sv. 1–2.

Gebauer J. Slovník staročeský. V Praze: Unie, 1903. 674 s. Díl 1. A–J.

Gusić I., Gusić F. Rječnik govora Dalmatinske Zagore i Zapadne Hercegovine. Zagreb, 2004. 577 s.

Holub J., Kopečný F. Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Státní nakladatelství učebnic v Praze, 1952. 576 s.

HSSJ 1–7 – Historický slovník slovenského jazyka / red. M. Majtán et al. Bratislava: Veda, 1991–2008. D. 1–7.

Jakšić M. Rječnik govora slavonskih, baranjskih i srijemskih. Zagreb: Dominović, 2015. 1050 s.

Jungmann J. Slovník česko-německý. Praha: Academia, 1989–1990. D. 1–5.

Karłowicz J. Słownik gwar polskich. Kraków: Drukarnia C. K. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1900–1911. T. 1–6.

Karulis K. Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Dīvos sējumos. Rīga: Avots, 1992.

Kraljević A. Ričnik zapadnoercegovackoga govora. Široki Brig; Zagreb: Dan, 2013. 468 s.

Linde S. B. Słownik języka polskiego. Warszawa: Drukarnia XX. Pijarów, 1807–1814. T. 1–6.

LIV 2001 – Lexikon der indogermanischen Verben / unter Leitung von H. Rix. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2001. 823 S.

Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Academia, 1968. 866 s.

Matzenauer A. Příspěvky ke slovanskému jazykozpytu // Listy filologické a paedagogické. 1880. Roč. 7. S. 1–48.

Miklosich F. Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. 547 S.

Miklosich F. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Aalen: Scientia Verlag, 1977. 1103 p.

Osten-Sacken W., v. d. Zur slavischen Wortkunde // Indogermanische Forschungen. 1907/1908. Bd. 22. S. 312–323.

RHiSJ 1–23 – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / obr. Đ. Daničić et al. U Zagrebu: U knjižarnici Lavoslava Hartmana, 1880–1976. Knj. 1–23.

Schuster-Šewc H. Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bautzen: Domowina-Verlag, 1978–1989. H. 1–24.

SGP 1–33 – Słownik gwar polskich. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1979–2019. Zesz. 1–33.

SJPD – Słownik języka polskiego pod redakcją W. Doroszewskiego. URL: <https://doroszewski.pwn.pl/> (дата обращения: 01.05.2023).

Škok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1973. Knj. 1–3.

SNČJ – Slovník nářečí českého jazyka. URL: <https://sncj.ujc.cas.cz> (дата обращения: 01.05.2023).

Snoj M. Slovenski etimološki slovar. Ljubljana: Založba ZRC, 2016. 1052 s.

SP 1–8 – Słownik prasłowiański. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1974–2001. T. 1–8.

SSJČ – Slovník spisovného jazyka českého. URL: <https://ssjc.ujc.cas.cz> (дата обращения: 01.05.2023).

SSN 1–3 – Slovník slovenských nářečí / ved. red. I. Ripka. Bratislava: Veda, 1994–2021. Zv. 1–3.

SStp 1–11 – Słownik staropolski / red. nac. S. Urbańczyk. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1953–2002. T. 1–11.

Szinnyei J. Magyar tájszótár. Budapest: Hornyánszky Viktor Kiadása, 1893–1901. K. 1–2.

Teige J. Základy starého místopisu pražského (1437–1620). Oddíl I: Staré Město Pražské. Díl I. Praha: Obec královského hlavního města Prahy. V Praze: Nákladem obce královského hlavního města Prahy, 1910. 829 s.

Torbiörnsson T. Die gemeinslavische Liquidametathese. Upsala: Edv. Berling, 1901, 1903. Bd. 1–2.

Zupitza E. Etymologien // Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen. 1899. Bd. 25. S. 89–105.

References

Anikin, A. E. «K izucheniiu balto-slavianskikh leksicheskikh sviazei.» *Etnoiazykovaia i etnokul'turnaia istoriia Vostochnoi Evropy*. Moscow: Indrik, 1995, pp. 54–90.

Arkushyn, H. *Slovyk zakhidnopolis'kykh hovirok*. Vols. 1–2. Luts'k: Vezha, 2000.

Atlas gwar mazowieckich, ed. by W. Doroszewski. Vols. 1–8. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1971–1987.

Baran, V. D. *Prazhskaia kul'tura Podnestrov'ia (po materialam poselenii u s. Rashkov)*. Kiev: Naukova dumka, 1988, 159 p.

Basara, A. *Studia nad wokalizmem w gwarach Mazowsza (samogłoski ustne)*. Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1965, 173 p.

Berneker, E. *Slavisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924, 760 p.

Bezljaj, F. *Etimološki slovar slovenskega jezika*. Vols. 1–5. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1977–2005.

Bial'kevich, I. K. *Krajevy sloŭnik uskhodniai Mahilioŭshchyny*. Minsk: Navuka i tekhnika, 1970, 512 p.

Bojinović, M. *Rječnik glamočkog govora*. Beograd: Institut za srpski jezik SANU, 2015, 246 p.

Bol'shoi tolkovyi slovar' donskogo kazachestva. Moscow: Russkie slovari; Astrel'; ACT, 2003, 608 p.

Cechosz-Felczyk, I. *Słownictwo gwary Oleszkowiec i Hreczan (Greczan) na Podolu*. Kraków: Lexis, 2004, 397 p.

Derksen, R. *Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon*. Leiden; Boston: Brill, 2008, 726 p.

Dyialektny sloŭnik Brėstchyny, ed. by H. M. Malazhai, F. D. Klimchuk. Minsk: Navuka i tekhnika, 1989, 296 p.

Etimologicheskii slovar' slavianskikh iazykov: Praslavianskii leksicheskii fond, ed. by O. N. Trubachev, A. F. Zhuravlev, Zh. Zh. Varbot. Moscow: Nauka. Vols. 1–42. 1974–2022.

Etymologický slovník jazyka staroslověnského, ed. by E. Havlová, I. Janyšková. Vols. 1–19. Praha; Brno: Academia, Tribun EU, 1989–2018.

Flajshans, V. *Klaret a jeho družina*. Vols. 1–2. Praha: Nákladem České akademie věd a umění, 1926, 1928.

Gebauer, J. *Slovník staročeský. Díl I. A–J*. V Praze: Unie, 1903, 674 p.

Gerov, N. *Rechnik na bŭlgarskiia ezik*. Vols. 1–5. Plovdiv: Süglasie, 1894–1904.

Gippius, A. A., Zalizniak, A. A. «Popravki i zamechaniia k chteniiu ranee opublikovannykh berestianykh gramot.» *Ianin, V. L., Zalizniak, A. A., Gippius, A. A. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 2001–2014 gg.)*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2015, pp. 195–275.

Gusić, I., Gusić F. *Rječnik govora Dalmatinske Zagore i Zapadne Hercegovine*. Zagreb, 2004, 577 p.

Historický slovník slovenského jazyka, ed. by M. Majtán et al. Vols. 1–7. Bratislava: Veda, 1991–2008.

Holub, J., Kopečný, F. *Etymologický slovník jazyka českého*. Praha: Státní nakladatelství učebnic v Praze, 1952, 576 p.

Iankova, T. S. *Dyialektny sloŭnik Ložeŭshchyny*. Minsk: Navuka i tĕkhnika, 1982, 432 p.

Jakšić, M. *Rječnik govorā slavonskih, baranjskih i srijemskih*. Zagreb: Dominić, 2015, 1050 p.

Karulis, K. *Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Dīvos sējums*. Rīga: Avots, 1992.

Kas'piarovich, M. I. *Vitsebski krajevy sloŭnik*. Minsk: Instytut belaruskai kul'tury, 2011, 372 p.

Koneski, B. *Istoriska fonologija na makedonskiot jazik*. Skopje: Makedonska akademija na naukite i umetnostite, 2011, 324 p.

Kraljević, A. *Ričnik zapadnoercegovačkoga govora*. Široki Brig; Zagreb: Dan, 2013, 468 p.

Kuchuk, I. M., Maliuk, A. K. *Paleski sloŭnik. Lel'chytski rajen*. Mazyr: Mazyrski dziazhaŭny pedahahichny instytut, 2000, 156 p.

Kupryjenka, V. A., Shur, V. V. *Materyaly da sloŭnika havorak Mazyrskaha Palessia*. Mazyr: Mazyrski dziazhaŭny pedahahichny instytut, 1996, 70 p.

Lexikon der indogermanischen Verben, ed. by Leitung von H. Rix. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2001, 823 p.

Lysenko, P. S. *Slovyk polis'kykh hovoriv*. Kyïv: Naukova dumka, 1974. 260 p.

Machek, V. *Etymologický slovník jazyka českého*. Praha: Academia, 1968, 866 p.

Materyaly da ablasnoha sloŭnika Mahilioŭshchyny, ed. by A. A. Kryvitskii, I. Ia. Iashkin. Minsk: Navuka i tĕkhnika, 1981, 128 p.

Materyaly da ablasnoha sloŭnika Mahilioŭshchyny. Mahileŭ: MDU imia A.A. Kuliashova, 2005, 88 p.

Materyialy dlia sloŭnika minska-maladzechanskikh havorak, ed. by M. A. Zhy-dovich. Minsk: Vydavetstva BDU imia U. I. Lenina, 1977, 144 p.

Oficijalen digitalen rečnik na makedonskiot jazik. URL: <https://makedonski.gov.mk> (accessed: 01.05.2023).

Obshchieslavianskii lingvisticheskii atlas. Serii fonetiko-grammaticheskaiia. Vols. 1–9. Beograd; Moscow; Wrocław; Warszawa; Kraków; Zagreb; Skopje; Minsk; Praha; Bratislava; St Petersburg, 1988–2020.

Pashkevich, M. I. *Rubel'ski leksika-frazealahichny sloŭnik*. Brėst: Vydavnitstva BrDU, 2008, 66 p.

Petrović, D., Čelić, I., Kapustina, J. «Rečnik Kuća.» *Srpski dijalektološki zbornik*, 2013, book 60, pp. 1–461.

Pipash, Iu. O., Halas, B. K. *Materialy do slovnyka hutsul'skykh hovirok (Kosivs'ka Poliana i Rosishka Rakhivs'koho raionu Zakarpats'koi oblasti)*. Uzhhorod: Uzhhorods'kyi natsional'nyi universytet, 2005, 266 p.

Rastorguev, P. A. *Slovar' narodnykh govorov Zapadnoi Brianshchiny (Material dlia istorii slovnogo sostava govorov)*. Minsk: Nauka i tekhnika, 1973, 296 p.

Rehiianal'ny sloŭnik Vitsebskchyny, in 2 parts, ed. by L. I. Zlobina, A. S. Dzjadovai. Vitsebsk: VDU imia P. M. Masherava, 2012, 2014.

Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, ed. by Đ. Daničić et al. Books 1–23. U Zagrebu: U knižarnici Lavoslava Hartmana, 1880–1976.

Saenko, M. N. «K etimologii praslav. *tělo “telo”.» *Slavianskii mir v tret'em tysiacheletii*, 2020, vol. 15, no 3–4, pp. 102–112.

Saenko, M. N. *Očerki po slavianskoi somaticheskoi leksike*. Moscow: Indrik, 2022, 270 p.

Schuster-Šewc, H. *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und nider-sorbischen Sprache*. Vols. 1–24. Bautzen: Domowina-Verlag, 1978–1989.

Shaternik, M. *Krajevy sloŭnik Cherven'shchyny*. Mensk: Vydan'ne Belaruskaje Akademii Navuk, 1929, 317 p.

Shylo, H. *Naddnistrrians'kyi regional'nyi slovnyk*. L'viv; New York: Instytut ukraïnoznavstva im. I. Kryp'iakevycha NAN Ukraïny, 2008, 288 p.

Skok, P. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knj. 1–3. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1973.

Sloŭnik belaruskikh havorak paŭnochna-zakhodniaĭ Belarusi i iaje pahranichcha. Minsk: Navuka i tēkhnika. Vols. 1–5. 1979–1986.

Sloŭnik rehiianal'nai leksiki Hrodzenshchyny, ed. by M. A. Danilovich, P. U. Stsiatsko. Hrodna: HrDU, 1999, 152 p.

Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastei, ed. by A. S. Gerd. St Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta. Vols. 1–6. 1994–2005.

Slovar' russkikh govorov Sibiri, ed. by A. I. Fedorov. Novosibirsk: Nauka. Vols. 1–5. 1999–2006.

Slovar' russkikh narodnykh govorov, ed. by F. P. Filin (vols. 1–22); F. P. Sorokoletov (vols. 23–42); S. A. Myznikov (vols. 43–). Moscow; Leningrad; St Petersburg: Nauka. Vols. 1–. 1965–.

Slovník nářečí českého jazyka. URL: <https://snjc.ujc.cas.cz> (accessed: 01.05.2023).

Slovník slovenských nářečí, ed. by I. Ripka. Bratislava: Veda, 1994–2021.

Slovník spisovného jazyka českého. URL: <https://ssjc.ujc.cas.cz> (accessed: 01.05.2023).

Slovník ukraïns'koï movy, ed. by I. K. Bilodid. Kyïv: Naukova dumka. Vols. 1–11. 1970–1980.

Słownik gwar polskich. Vols. 1–33. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1979–2019.

Słownik języka polskiego pod redakcją W. Doroszewskiego. URL: <https://doroszewski.pwn.pl/> (accessed: 01.05.2023).

Słownik prasłowiański. Vols. 1–8. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1974–2001.

Słownik staropolski, ed. by S. Urbańczyk. Vols. 1–11. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1953–2002.

Snoj, M. *Slovenski etimološki slovar*. Ljubljana: Založba ZRC, 2016, 1052 p.

Taranenko, A. L. «Nem. Herd – ukr. cherin' – ltsh. čeri.» *Oчерки по сравнительной семасиологии германских, балтийских и славянских языков*. Kiev: Dovira, 2005, pp. 68–77.

The Collins Spurrell Welsh Dictionary, ed. by A. Convery. Glasgow: Harper Collins Publishers, 1998, 372 p.

Тлумачал'ны слоўнік беларускай movы, ed. by K. K. Atrakhovich. Minsk: Haloŭnaia redaktsiia Belaruskai Savetskai Entsyklapedyi. Vols. 1–5. 1977–1984.

Trubachev, O. N. *Trudy po etimologii*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury. Vols. 1–4. 2004–2009.

Vasmer, M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka*. In 4 vols. Moscow: Progress, 1986–1987.

Zalizniak, A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt*. 2nd ed. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004, 872 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.12

M. N. Saenko

Proto-Slavic *čerěň and *černъ. I. Vault (of the hearth)

Mikhail N. Saenko

Candidate of Letters, senior research fellow,

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: michail.sajenko@yandex.ru

ORCID 0000-0002-5829-7527

Citation

Saenko M. N. Proto-Slavic *čerěň and *černъ. I. Vault (of the hearth) // Slavic Almanac. 2023. No 3–4. P. 246–268 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.12

Received: 07.07.2023.

Revised: 20.07.2023.

Accepted: 12.09.2023.

Abstract

In etymological literature, one can come across the reconstruction of several homonymous words *černъ and/or *čerěň in the Proto-Slavic language. The highest number of reconstructed words is four while the lowest number is two. The reconstructions differ both in form and semantics. This article attempts to determine which position is best supported by facts and to clarify the reconstructed meanings. The analysed material suggests that we should differentiate between *černъ ‘handle’ and *čerěň / *čerěň / *čerenъ / *čerenъ (?), which denoted a certain part of the hearth, most likely the vault. It is highly probable that certain designations of nets in West Slavic languages are also continuants of the latter word. Etymologically, *čerěň / *čerěň / *čerenъ / *čerenъ is most probably related to the verb *kuriti (*se*), although alternative explanations are possible.

Keywords

Proto-Slavic language, semantics, etymology.